

УДК 82-311.9

СЛАВЯНСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЖАНР ФЭНТЕЗИ

Михайлова А.В.

Актуальность. Сегодня литература представляет собой непрерывную диффузию жанров, исчезают темы, запрещенные литературной эстетикой, снижается количество матриц, канонов, облегчающих создание нового литературного произведения, возникает масса новых направлений и течений. Писатель становится свободным в оперировании теми или иными художественными средствами. Современная литература представляет особый интерес для исследователя.

Цель. В данной статье мы постараемся определить наиболее удачную форму реализации жанра фэнтези в пределах славянского коммуникативного пространства.

В пространство литературы вновь возвращается миф [5]. Проблема «миф и современность» имеет несколько аспектов. Один из самых важных – возможность существования мифологических форм в мире научно-технической цивилизации. Теория «пережитков», господствовавшая в науке прошлого столетия, видела в мифе примитивное отражение природных сил, архаичное и нелепое в век научно-технического прогресса. Согласно данной теории, миф-«пережиток» должен был в ближайшем будущем окончательно исчезнуть из сознания людей. В действительности же происходит возвращение мифа в сознание и культуру, противостоящее всему процессу отрицания мифа в целом. Одна из основных причин этого явления заключается, по-видимому, в том, что современный человек сохраняет способность к «мифомышлению». Всё сказанное объясняет принципиальную возможность возникновения в современную эпоху мифологических форм, аналогичных древним. Миф не просто возвращается в литературу – он становится мощным фактором её движения к *новым формам*. На наш взгляд, своего рода значительным, этапным произведением стала трилогия *Дж.Р.Р. Толкина «Властелин Колец»* [9], породившая массу последователей, литературных подражаний, которые появляются вплоть до сегодняшнего дня.

Такой вид литературного мифотворчества мы называем *фэнтези* [3], в данном случае определяя его как жанр с характерными жанровыми признаками, опираясь на трилогию Толкина: *Вымышленный мир* (вторичная реальность).

1. Реалистичность изображения художественного мира.
2. Герой имеет свое призвание, цель, которую необходимо достичь. Можно выделить следующие разновидности: «естественное» (герой действует исключительно по своей воле – Арагорн, Боромир) и «религиозное» (предназначение, судьба – Фродо).
3. Сюжетная основа – путешествие, которое сопровождается рядом потрясений, испытаний, *определяющих духовное становление (Фродо, Гэндальф) или раскрывающих слабости, «истинное лицо» (Боромир, Саруман)*.
4. Связь с мифологией. Этот аспект стал краеугольным камнем в спорах о жанровой принадлежности «Властелина Колец».
5. Конфликт добра и зла. Этот критерий перекликается с принципами волшебной сказки [4; 8].

Доказательством возможности существования приведенной литературной формулы является множество примеров из западной литературы, самыми известными стали произведения Урсулы Ле Гуин и К. С. Льюиса.

Но является ли «формула», заданная Толкиным и его западными последователями, абсолютной? На наш взгляд, не совсем: это касается использования мифологической системы в произведениях фэнтези. Этот аспект связан с развитием национальных литератур. Кто, как не национальный писатель, сможет окунуть нас в прошлое, в то, каким видели мир наши предки? Именно этот аспект очень тонко ощутил сам Толкин. Он использовал бриттоно-валлийский эпос, образы мифологии Британии [2]. Но использование мифа не означает обращение только к западной мифологической системе. Славянская мифология не менее богата, чем западная, и способна подарить увлекательные и глубокие сюжеты.

Для нас особый интерес представляет проза Юлии Вознесенской, использовавшей систему библейских образов для создания произведения «*Мои посмертные приключения*» [1]. Такой вид литературного творчества является новым для современной литературы. Необходимо установить источник образной системы «*Моих посмертных приключений*», который непосредственно связан со славянской культурой и ее развитием. Мы уделим внимание непосредственно особенностям славянской мифологии.

Важным моментом в становлении славянской культуры является возникновение и влияние христианства на восприятие мира славянами, сосуществование и взаимовлияние двух «систем» – языческой и христианской. Именно этот пласт культуры является наиболее продуктивным для творчества отечественных писателей, которые хотят возродить миф в современном мире или использовать его в качестве образной системы в своих произведениях.

Кроме использованных мифологических образов, мы также рассмотрим признаки жанра фэнтези в «*Моих посмертных приключениях*» Ю.Н. Вознесенской по аналогии с «*Властелином Колец*» Дж. Р. Р. Толкина.

В основе произведения лежит так называемая «библейская мифология». С нашей точки зрения, образы христианской религии (как и любой другой) являются орудием передачи духовных ценностей, с помощью мифоязыка выражается «невыразимое». Именно в этом ключе использовала Юлия Вознесенская библейские образы.

Христианство выросло в культуру славян во многом на уровне мифосознания. Если проследить историю развития религии, то мы увидим, что на определенном этапе развития славянской культуры произошло слияние язычества и христианства, что отражается и в современном мире, ведь мы все еще верим в существование домового, верим в приметы.

Использование библейских образов в художественном произведении ставит перед автором гораздо более сложную задачу, важным оказывается вопрос: «для чего автор использует их?».

При использовании «дохристианского мифа» (языческий славянский, скандинавский, кельтский...) автор имеет полное право сделать больший упор на использование мотивировок «извне» [3] (как мы видим это во «*Властелине Колец*» у Дж. Р. Р. Толкина), в последнем же случае основная нагрузка ложится именно на мотивировки «изнутри» [3], то есть на философскую нагрузку того или иного образа, – и художественное освоение действительности становится не столь важным. На наш взгляд, Юлии Вознесенской удалось решить поставленную задачу. А о славянской фэнтези мы можем сказать, что успешно могут развиваться две линии этого жанра: так называемые языческая и христианская, в зависимости от того, какую образную систему выберет автор для реализации творческого замысла.

В настоящее время судить о мифологии, то есть мировосприятии древних славян, сложно, так как о славянском язычестве сохранилось очень мало сведений [12].

На основе различных источников (археология, этнография и т.д.) удалось восстановить верования древних славян. Для нас интерес представляет процесс христианизации славянского сознания, взаимодействие христианской и языческой религиозных систем.

Христианство, придя на славянские земли и утвердившись там, породило некий синтез старых и новых верований: славяне стали почитать единого Бога, его ангелов и святых, придерживаться христианских обрядов, но при этом упорно продолжали верить в языческих

божеств, совершать им требы и т.д. В определенный момент развития христианская мифология подменяет собой мифологию языческую и становится основной составляющей культуры славян. Книга Ю.Н. Вознесенской является иллюстрацией особенностей мифомышления современного славянина. Западная, северная мифология для нас является чуждой, несмотря на все свое очарование, равно как и наша – для других культур.

Проза Юлии Вознесенской

В 2002 году в издательстве «Лепта» вышли в свет ее книги «Мои посмертные приключения» и «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами». Обе вызвали споры и интерес, отзывы приходилось слышать самые противоположные: от «поверхностное женское чтение» до «самая лучшая, глубокая и понятная современная книга о христианской жизни».

Книга, прежде всего, обращена к душе человека, она является своеобразным призывом оглянуться, задуматься над тем, на что мы тратим драгоценную и столь быстротечную жизнь, данную нам Богом. Есть много способов и приемов обратиться к человеческой душе, призвать ее к осмыслению своей дальнейшей судьбы.

По жанру и стилю «Мои посмертные приключения», пожалуй, ближе всего к замечательным, добрым христианским книгам К.С. Льюиса «Расторжение брака», «Письма Баламута». Жанр этих книг можно обозначить как христианское фэнтези.

Вознесенская сумела показать лицом к лицу жизнь отправившегося в иной мир. Однако фантазия автора не может дословно совпадать с книгами, излагающими официальную точку зрения Церкви. Описание мук героини есть символическая передача страданий здесь, на земле, чем настоящего ада. Сам по себе символизм, то есть истолкование земного в духовном плане, традиционен для христианства. Но не следует принимать авторский вымысел за описание того, что нас на самом деле ожидает. Это всего лишь символ.

Павел Басинский говорил о книге: *«Передо мной книга, которую я горячо рекомендую читателям... книга относится к жанру христианского фэнтези... Я давно не встречал такого увлекательного чтения, такой плотности событий, действия, такой завораживающей интриги. Это настоящий приключенческий роман, написанный красивым литературным языком».*

Таково мнение современных критиков и читателей о прозе Юлии Вознесенской как о новом явлении в современной русской литературе.

Какое же отношение имеет христианская проза Юлии Вознесенской к трилогии Толкина? В данном случае мы будем говорить о формальном сходстве, исходя из содержания произведений.

Признаки жанра фэнтези в «Моих посмертных приключениях»

В данном пункте мы проанализируем текст «Моих посмертных приключений» Ю.Н. Вознесенской в сопоставлении с признаками жанра фэнтези, выявленными на примере «Властелина Колец» Дж. Толкина, обозначим сходные и различные черты.

Вымышленный мир. Наличие вторичной реальности, отличной от привычного для нас мира, мы наблюдаем во «Властелине Колец»: действие происходит в пределах Средиземья – мира между небом и землей.

Обратимся к «Моим посмертным приключениям» Юлии Вознесенской. Само название произведения готовит читателя к тому, что действие будет происходить за пределами реального мира. На протяжении текста мы наблюдаем различные уровни описываемой реальности. Прохождение героини через мытарства, картины рая и ада являются элементами структуры представленной художественной действительности.

Следовательно, мы можем говорить о реалистичности изображения – втором критерии. Дж.Р.Р. Толкин создал мир – Средиземье. Чтобы читатель поверил в правдивость путешествия, он должен как бы воочию увидеть те пейзажи, которые видит вымышленный путник. Автор

проводит нас вместе с героями по дорогам Средиземья, детально описывая все, что предстает перед их глазами. Здесь мы видим объективную обрисовку художественной действительности, детализацию пространства. Таким образом, автор заставляет читателя поверить в реальность изображаемого.

В «Моих посмертных приключениях» – наоборот: события, картины мы видим только через субъективное восприятие героини, то, каким «иной мир» представляется ей. Это хорошо показывает сцена расставания с ангелом-хранителем: *«Ангел снова стал говорить о необходимости сохранить молитву и надежду. Я села на камень и ждала, когда он замолчит... А он все что-то говорил и говорил на своем птичьем языке, будто не видел, что я его не понимаю»*. Также показательна жизнь в отеле на берегу моря. Мы же, читая текст, понимаем и то, о чем говорил ангел-хранитель Анне, и где на самом деле находится героиня. В дальнейшем предположения подтверждаются, когда глаза героини открываются и она все видит: *«Никакого города под нами не было... Под нами раскинулась огромная свалка с горами мусора. Сверху можно было различить ржавые остовы автомобилей... между горами мусора бродили серые сгорбленные фигуры мужчин и женщин, роаясь в отбросах, что-то собирая в грязные пластиковые сумки»*. Это позволяет нам проследить «внутреннюю логичность реальности» [11] изображаемого.

Прием обрисовки действительности через субъективное восприятие героини в данном случае является самым удачным, так как необходимо учитывать специфику повествования.

Читатель видит то, что есть на самом деле, хотя в произведении нет ни одной объективной картины. Мы сами составляем картину мира из мозаики впечатлений Анны. Такого приема мы не встречаем у Толкина, это характерная черта прозы Юлии Вознесенской, именно так она заставляет читателя поверить в реальность изображаемого.

Герои жанра фэнтези обладают определенным **призванием**, мы выделили два основных типа: естественное и религиозное. В трилогии мы обнаружили оба типа [10].

Для Юлии Вознесенской основным, конечно же, является второй тип. Особенностью религиозного призвания в данном случае является то, что оно едино для всех и смысл его в том, что цель у героев одна – вернуться к творцу, но пути разные. Анна, например, находясь в аду, осознала свои ошибки и вернулась к жизни. Ее муж и мать остались «на самом краю ада», молясь о прощении и ожидая своего часа.

Необходимо подчеркнуть, что Толкин во «Властелине Колец» также не рисует исключительных героев, это мы видим на примере образа Фродо. Здесь же прослеживается и тема судьбы.

Следующим критерием, определяющим жанр фэнтези, является **путешествие**. Используя путешествие в качестве сюжетной основы, Толкин показал развитие внутреннего мира героев. У Юлии Вознесенской мы также следим за путешествием Анны. Нас к этому готовит и само название. У Вознесенской, как и у Толкина, все приключения сопряжены с движением души героини, с ее дорогой к самой себе. Путешествие здесь также является способом решения авторских задач. В увлекательной форме автор передает содержание христианских ценностей.

Важным критерием для жанра фэнтези является **связь с мифологией**. В трилогии Толкина использованы элементы северных мифологических систем – германо-скандинавской [6;7], кельтской. Примечательна и цикличность пространственной и временной линии в произведении. Автор умело использовал их, наполняя определенной смысловой, философской нагрузкой.

Проза Юлии Вознесенской представляет собой особый тип мифологизма. Именно «библейская мифология» стала средством достижения художественных задач автора, о которых упоминалось выше. Используя эту образную систему, писательница поставила перед собой гораздо более сложную задачу: уместное использование элементов библейской системы. И здесь детальное описание пространства отходит на второй план, происходит

субъективизация повествования. На первое место выходит внутреннее содержание, именно на это делает упор в своем повествовании автор. На страницах «Моих посмертных приключений» мы видим и ангелов, и демонов – они становятся символами совести или соблазнов. Ни один персонаж не является лишним, ни одна деталь не кажется надуманной или искусственной – все это подтверждает мастерство писательницы.

Выводы. Таким образом, проанализировав «Мои посмертные приключения» Ю.Н. Вознесенской и «Властелина Колец» Дж.Р.Р. Толкина в рамках фэнтези как литературного жанра, мы обнаружили общие черты в обоих произведениях, что позволяет говорить об их сходной жанровой принадлежности.

Мы видим, что «Мои посмертные приключения» Юлии Вознесенской являются наглядным примером возможности успешного существования литературного жанра фэнтези в рамках близкой нам мифологической, религиозной системы. Тем более что данная литературная форма позволяет в увлекательной форме донести смысл духовных, моральных ценностей широкому кругу читателей.

Список литературы

1. Вознесенская Ю. «Мои посмертные приключения». – 2-е изд. – М.: Лепта-пресс, 2003. – 320с.
2. Кельтская мифология: Энциклопедия. – М.: Издательство Эксмо, 2002. – 640 с., илл.
3. Кошелев С.Л. Жанровая природа «Повелителя колец» Дж.Р.Р. Толкина// Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. – М.: МГПИ, 1981.
4. Пропп В. Я. Морфология «волшебной» сказки. – М.: Лабиринт, 1998. – 111с.
5. Савельева М. Ю. Лекции по мифологии культуры. – К.: Видавель ПАРАПАН, 2003. – 272с.
6. Скандинавская мифология: Энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо; Спб.: Мидгард, 2004. – 592 с., илл.
7. Стеблин-Каменский М. И. Мир Саги / АН СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1971. – 139с.
8. Структура волшебной сказки. – М.: Российск.гуманит.ун-т, 2001. – 234с.
9. Толкин Джон Рональд Роуел. Властелин Колец/ Пер. с англ. Н. Григорьева, В. Грушецкий. – СПб: Азбука, 2000.
10. Толкин Джон Рональд Роуел. Возвращение Беорнхорта и другие произведения/ Пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс; СПб.: Terra Fantastika, 2001.
11. Толкин Дж. Р. Р. Письма. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 576с.
12. Шарапова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей/ Н. С. Шарапова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. – 624 с. – Предм.-имен.указ.: С. 551-557.

Поступила в редакцию 14.02.2005 г.